

Роберт Ванной, Основы библейских пророчеств, Лекция 20,

Иона

IV. Иона

А. Имя Ионы и писатель

Давайте посмотрим на римские цифры IV и А., «Имя Ионы и писатель».

Книга получила свое название от Ионы, сына Амиттая. Если вы посмотрите на Иону 1:1, вы прочтете там: «И было слово Господне к Ионе, сыну Амиттая». Во 4 Царств 14:25 говорится, что пророк с таким же именем пришел из Гат-Хефера, места к северу от Назарета в Северном Царстве. Я хочу посмотреть на этот текст 2 Царств 14:25, потому что он важен в другом отношении. Здесь вы читаете об Иеровоаме II: «Он восстановил пределы Израиля от Лево-Хамафа до моря Аравы по слову Господа Израиля, изреченному чрез раба Его Иону, сына Амиттая, пророка из Гефа. Хефер. Итак, Иеровоам II расширил границы Израиля на север и вниз до моря Аравы, Мертвого моря, в соответствии с пророчеством Ионы. Кажется вполне ясным, что Иона, сын Амиттая, во времена Иеровоама II — это тот же автор книги Ионы. Итак, во 4 Царств 14:25 сказано, что пророк с таким же именем пришел из Гат-Хефера. Согласно этой ссылке, он должен был прийти во времена Иеровоама II или раньше. Если это было во времена Иеровоама, то он был современником Амоса и Осии. Он пророчествовал, что Иеровоам восстановит древние границы от Хамата на севере до Аравийского моря на юге. Кроме этого, мы ничего не знаем об Ионе, кроме того, что сказано в книге.

Теперь мы переходим к истории его миссии отправиться в Ниневию и отсутствия у него желания сделать это, рыбы, проглотившей его, и, в конечном итоге, его пути в Ниневию. Автор книги не указан, но нет веских причин предполагать, что Иона не был ее автором. Однако следует добавить, что если книга была написана кем-то другим, а не Ионой, это никоим образом не влияет на ее подлинность, поскольку автор не указан.

В. Природа книги: историческая или неисторическая — обзор подходов

Б. это обсуждение того, как понимать эту книгу, «Природа книги: историческая или неисторическая». Это становится широко обсуждаемым вопросом. Итак, давайте посмотрим на это. Книга сильно отличается от других второстепенных пророков. Его содержание — это не просто запись пророчеств Ионы, это повествование, в котором пророк — центральная фигура. В этом отношении он больше похож на повествования, связанные с Илией и Елисеем; это как кусок повествования из королей. Существует большое разнообразие точек зрения относительно характера повествования. Его религиозная ценность признается почти всеми, в то время как его историческая ценность часто считается отсутствующей. Поскольку эта книга является одной из первых, на которую ссылаются те, кто решил оспорить историческую достоверность Библии, мы должны остановиться на ней несколько подробнее.

Говорят, что автор имел в виду дидактическую цель, когда писал эту историю, что он рассказал эту историю, чтобы научить определенным вещам. Затем из этой посылки делается вывод, что цель этого рассказа не в том, чтобы дать историческую информацию, а, скорее, в том, чтобы преподать определенные уроки, и что автор использует форму рассказа для достижения этой дидактической цели. Обычно не признается, что такая вещь, как дидактическая история, может существовать так же, как и дидактическая фантастика.

См. Т.Д. Александр «Иона и Жанр», это есть в вашей библиографии, стр. 17. Если вам интересна эта тема, мы можем посмотреть эту статью. Это довольно хорошая статья. Но в нем Александр говорит, рассматривая способы, которыми был классифицирован Иона, и какой ярлык был наложен на него. Он говорит, что даже частичный обзор выявляет широкий спектр предложений, и он делает сноски для каждого из этих ярлыков. Кто-то говорит, что это история, кто-то аллегория, кто-то мидраш, кто-то притча, кто-то пророческая притча, кто-то легенда, кто-то пророческая легенда, кто-то роман, кто-то поучительный вымысел, кто-то сатирический, кто-то короткий рассказ, и этот список можно продолжить. Другими

словами, если вы посмотрите на людей, которые работали над этой книгой, и попытались составить жанровую классификацию, вы получите длинный список возможностей.

Сам Александр классифицирует ее как дидактическую историю, или историю, призванную чему-то научить. Среди неисторической группы существуют различия во взглядах на его природу. Наиболее распространены вымысел, легенда, аллегория и притча. См. Александр, стр. 36 и 37.

Неисторические подходы

1. Иона как вымысел, легенда, аллегория и притча

Итак, давайте рассмотрим каждый из них. Один, фантастика. Некоторые думают, что автор задумал рассказ как прозу. Два, легенда. Другие думают, что автор использовал пророческую легенду, бывшую в ходу среди израильского народа. Эта точка зрения допускает, что за этой историей может скрываться реальное историческое ядро. Возможно, кто-то по имени Иона действительно ходил в Ниневию. Возможно, царское послание или даже послание религиозного подтекста, но это первоначальное ядро исторических фактов окружено всевозможными легендарными расширениями и наслоениями, которые были добавлены, например, история о рыбе. Я мог бы сказать, что эти три вещи: рыба, тыква и обращение ниневитян обычно доставляют людям больше всего беспокойства, потому что они чаще всего ставят под сомнение историчность. В некоторых выражениях, особенно в истории о рыбах, некоторые находят точки соприкосновения с неизраильтянами, например, легенды об избавлении от морских чудовищ. Говорят, что автор использовал этот легендарный мотив в своих целях, включая учение о таких вещах, как милость Божья к язычникам, мятеж и грех Ионы, отказавшегося исполнить волю Бога. То, что подобные вещи преподаются, не отрицается теми, кто считает эту историю подлинно исторической. Спрашивается: на каком основании тогда мы можем говорить, что оно неисторично? Каковы последствия такого взгляда?

Третий подход среди тех, кто отрицает исторические события книги, — аллегорический взгляд. Наиболее обычная форма этого взгляда рассматривает Иону как народ Израиля, а Ниневия — как языческий мир, которому Израиль должен был провозгласить весть о покаянии. Таким образом, неверность Ионы — это неверность Израиля в том, чтобы быть светом для язычников. Иона, поглощенный рыбой, — это плен Израиля, выброс Ионы на землю — это возвращение Израиля из плена. Возвращенный Израиль должен открыть религиозную истину язычникам, и они станут получателями Божьей благодати через обращение. Израиль должен быть отвергнут из-за недовольства милостью Господа к язычникам. Таковы общие черты аллегорического взгляда.

Четвертая категория — притча. Другие не будут делать аллегорические элементы столь заметными, а скорее увидят в этой истории притчу, придуманную, чтобы преподать некоторые уроки. Такой взгляд не обязательно отрицал бы божественное вдохновение истории, но был бы готов отрицать ее историчность. Примером этого является Лесли Аллен в комментарии NICOT. Если вы посмотрите в своих цитатах на странице 41, абзац 2, там есть абзац из комментария Лесли Аллена к книгам Иоиля, Ионы и Михея, где Аллен говорит: «Долгое время книга Ионы интерпретировалась в строго историческом ключе. . Тем не менее, хотя отцы церкви, которые в основном использовали Иону символически, признавали ее историчность, были и те, кто сомневался в ней, в том числе Григорий Назианзин в четвертом веке... Лютер считал эту историю неисторической». Я не уверен, откуда он это взял, так как сносок нет. «Сегодня есть как католические, так и протестантские круги, которые поддерживают историчность книги с рвением, предполагающим, что ее вдохновение и авторитет зависят от нее: можно представить, а именно, что Всемогущий Бог стремится привести людей к покаянию и простит тех, кто искренне раскаивается». Есть кто-то еще, кто настаивает на этом взгляде. Вот комментарий Аллена: «Но если книга не историческая, то это всего лишь мнение какого-то исключительно широко мыслящего еврея о том, что Бог должен простить даже язычников, если они искренне раскаиваются». вдохновлен

преподать этот столь необходимый урок? Такая точка зрения чревата опасностью ограничения Духа Божьего и умаления ценности притчи как подлинного библейского медиума. Мне он действительно задает вопрос: является ли это притчей? Вы заключаете, что это притча? И что это значит? Конечно, Бог может вдохновить кого-то рассказать притчу. Но так ли это?

сначала сделать несколько общих замечаний по поводу неисторических взглядов. Позже на следующей странице я сделаю несколько более конкретных замечаний по неисторическим взглядам. подтверждение этих неисторических взглядов и некоторые веские причины для их отклонения. Я перечислил здесь три причины.

а. Сама книга утверждает, что она историческая

Во-первых, сама книга не дает веских оснований считать ее чем-то иным, кроме как историческим, если только присутствие чудесного не рассматривается как доказательство против этого. Безусловно, присутствует сильный элемент чудесного. Если бы возможность чудес не рассматривалась, сама книга не дает никаких оснований считаться чем-то иным, кроме как историческим. Ссылка на ведущую личность в повествовании во 2 Царств 14:25 обеспечивает прочную основу для историчности пророка по имени Иона. Видите, именно здесь 2 Царств 14:25 играет довольно важную роль. Если бы у нас была только книга Ионы, мы могли бы задаться вопросом, не притча ли это. Мы знаем, что Иона был пророком, который пророчествовал либо во времена Иеровоама II, либо до них.

б. Иисус понял это как историческое – Матфея 12:38-41 Во-вторых, ссылки Иисуса на события в книге Ионы в Евангелии от Матфея 12:38-41 указывают на то, что он понимал это как историческое. Давайте посмотрим на Матфея 12:38-41. «Тогда некоторые из фарисеев и законоучителей сказали Ему: Учитель, мы хотим видеть от Тебя чудесное знамение. Он ответил: «Род лукавый и прелюбодейный просит чудесного знамения! Но никому не будет дано его, кроме знамения пророка

Ионы. Ибо как Иона был три дня и три ночи во чреве огромной рыбы, так и Сын Человеческий будет три дня и три ночи в сердце земли». к книге Ионы и обсудите этот исторический вопрос, свяжите его со стихом 40: «Как Иона был три дня во чреве, так и я буду три дня в сердце земли». Мне кажется, аргумент не в этом. В стихах с 41 по 42 обратите внимание на то, что Иисус продолжает говорить: «Ниневитяне восстанут на суд с родом сим и осудят его; ибо они покаялись от проповеди Ионы, и теперь один больше, чем Иона здесь. Царица Юга восстанет на суд с этим поколением и осудит его; ибо она пришла от концов земли послушать мудрости Соломоновой, и ныне здесь больше Соломона». Теперь обратите внимание, что Иисус делает там со стихами 41 и 42. Иисус помещает историчность Ионы на тот же уровень, что и историчность Царица Савская . Он ставит реакцию ниневитян на один уровень с реакцией людей своего времени. Другими словами, ниневитяне покаялись, когда Иона пришел проповедовать им. Ты не раскаиваешься, а я выше Ионы. Здесь есть историческая аналогия. Если жители Ниневии исторически не покаялись в проповеди Ионы, то аналогия неверна. Предполагается, что эти вещи произошли. Иисус использует его, чтобы осудить людей своего поколения.

Теперь посмотрите, что говорит об этом Аллен. Аллен говорит: « Но разве слова Иисуса об Ионе в Евангелии от Матфея 12:39-41 не являются свидетельством историчности нашей книги? Фон Орелли, который сам интерпретировал эту историю таким образом, признал: «Действительно, нет убедительных доказательств того, что если воскресение Иисуса было физическим фактом, то пребывание Ионы во чреве рыбы также должно быть столь же историческим. «Но, видите ли, суть спора не в этом. « В этой связи важно отметить особенность, которая будет показана в следующем разделе, посвященном знамени Ионы, а именно то, что в использовании Иисусом повествования об Ионе и рыбе отражена не строгая экзегеза, а Еврейское понимание, которое Господь воспринял и использовал как средство истины о Себе. Если это так, то вполне возможно утверждать, что его ссылка просто отражает современную точку зрения, не

обязательно поддерживая ее для изучающего ВЗ ». Другими словами, люди верили, что Иона был историческим человеком, и поэтому Иисус говорит в таких терминах, как будто это было, но это не так. « Более того, необходимо сделать поправку на образный элемент в учении Иисуса, элемент, который западные буквалисты, как известно, с трудом улавливают. Если бы современный проповедник не был бы виноват, если бы бросил вызов своим прихожанам, ссылаясь на леди Макбет или Оливера Твиста, не мог бы Иисус почти таким же образом сослаться на хорошо известную историю, чтобы усилить свое особое послание? «Теперь я думаю, что Аллен действительно упускает суть. Дело не столько в том, что Иисус говорит, что Иона три дня был во чреве рыбы и был поглощен рыбой. Существует также историческая ссылка на покаяние ниневитян в проповеди Ионы, и что оно контрастирует с отсутствием покаяния людей его времени, когда они слышат его собственную проповедь.

Посмотрите на маленькую книжку Дж. Г. Алдера « *Проблема Книги Ионы* ». Он говорит: « Наконец, и это гораздо важнее, сам Господь наш Иисус Христос, несомненно, принял события, рассказанные в книге Ионы, как истинно исторические. Это видно не только из того факта, что он намекает на пребывание Ионы во чреве кита, но и из его ссылки на покаяние ниневитян: «Ниневитяне восстанут на суд с родом сим и осудят это: потому что они покаяться от проповеди Ионы, и вот, здесь больше Ионы». Наш Господь не мог бы сделать такого серьезного заявления, если бы не был твердо уверен, что ниневитяне действительно раскаялись в проповеди Ионы. Параболическое истолкование этого покаяния абсолютно невозможно в свете этого решительного предостережения Христа».

«Возможно, для многих комментаторов это не имеет большого значения, но для нас, верующих в Него как в нашего драгоценного Спасителя, Сына Отца, безупречного в своей человечности, это имеет большое значение. И, возможно, это может что-то значить для тех, кто разделяет это убеждение, но не полностью и всецело согласен с нами в принятии Ветхого Завета как неотъемлемой части

непогрешимого, авторитетного Слова Божия» . Я думаю, что заявление Алдера дополняет ответ на позицию, подобную позиции Аллена.

Вы видите в своем наброске, что Чарльз Харрис говорит: « Верно, что проповедник может цитировать иллюстрации вымышленных или аллегорических персонажей, но он не должен цитировать их в качестве аналоговых доказательств. Пусть он попробует это перед аудиторией неверующих, и он обнаружит, что они бормочут: «Это ничего не доказывает, этого никогда не было». «Вот в чем суть, мне кажется. Иисус использует это как аналогию, и аналогия не работает, если нет исторической реальности покаяния. Диллард и Лонгман в своем *«Введении в Ветхий Завет»* , страницы 392–393, комментируют: «Самый убедительный аргумент в пользу исторического прочтения заключается в том, что упоминание Иисусом Ионы и Ниневии указывает на то, что он считал эту книгу исторической. Комментарий, однако, в то время как это возможно, это не точно ». В конце концов, Иисус мог сослаться на событие, если бы проповедовал, даже если бы оно было притчей. Точно так же сегодня проповедник увещевает собрание быть похожим на доброго самаритянина, хотя немногие верят, что добрый самаритянин был исторической личностью. Имя доброго самаритянина не названо, имя Ионы. В книге Царств мы знаем, что он был исторической личностью, жившей во времена Иеровоама II или до них. Но я не думаю, что эта аналогия может быть притчей. Мне кажется, это не соответствует требованиям исторической аналогии, которую Иисус проводил в своем утверждении. Итак, это второй общий комментарий о неисторических взглядах.

в. Включение Ионы в канон Писания

В-третьих, включение Ионы в канон Писания и древнейшие упоминания о нем в иудейских литературах позволяют предположить, что оно всегда понималось как историческое. Перейдите к вашим цитатам на стр. 42 — у меня есть более длинная цитата Г. Л. Эллисона, который говорит: « Что действительно имеет значение, так это историчность книги. Совершенно очевидно, что его буквальная

истинность никогда не подвергалась сомнению в еврейской традиции.

Действительно, Филон Александрийский, этот великий мастер аллегории, который, несомненно, охотно ухватился бы за символическое или аллегорическое объяснение, если бы оно было ему известно, «приложил большие усилия, чтобы объяснить чудо рыбы».

« В равной степени каноничность книги, кажется, никогда не подвергалась сомнению. Объясняет ли современный ученый эту книгу как пророческую легенду, символическое повествование или дидактический вымысел, он сталкивается с невозможностью объяснить, как еврейский народ и, в частности, наш Господь, пришли к тому, чтобы считать ее исторически достоверной. Трудность тем больше, когда мы понимаем, что наше духовное объяснение этого как исторически достоверного описания будет в большей или меньшей степени значительно отличаться от того, что мы должны были бы дать, если бы мы считали его вымыслом. Нас просят поверить, что евреи не только забыли, что это был вымысел, но даже забыли его истинное значение. Не будет несправедливо также помнить, что модернисты исключительно конфликтуют относительно своей первоначальной цели и значения.

« Те, кто отрицает фактическую истину книги, должны нести бремя объяснения того, как книга, столь сильно отличающаяся от других пророческих книг, вообще попала в пророческий канон, как было забыто, что это была символическая или дидактическая выдумка, и, кроме того, все, как наш Господь был неспособен осознать его истинную природу.

«Давайте посмотрим правде в глаза простому факту. Начиная с Эйхгорна, отрицание историчности книги было в первую очередь результатом господствовавшего тогда рационалистического взгляда на мир, в котором не было места чуду или божественному вмешательству в материальные вещи.

«Однако часть вины лежит на консерваторе. Для него слишком часто первая половина книги имеет значение. Он склонен упускать из виду, что чудесные отношения Бога с Ионой были лишь подготовкой к раскрытию Божественного

характера. Если мы хотим, чтобы к буквальной истине книги относились серьезно, мы должны дать ей адекватную духовную интерпретацию и оправдать исключительный элемент чудес». Другими словами, если вы сосредоточитесь только на исторических деталях, вы можете упустить истинное значение книги.

4. Мнение еврея – Они не считали это притчей В верхней части страницы 4 ваших материалов есть еще одна ссылка на вашу цитату на странице 39 из комментария Алдерса по этому последнему пункту, абзац 2 Алдерса, когда он говорит о том, как еврейский народ понял книгу. Он сказал: « Таково было мнение и иудеев. Они не считали книгу Ионы притчей, а считали ее записью реальных исторических событий. Это видно из апокрифической книги Товита. Когда Товит умирает, он зовет своего сына Товию и приказывает ему идти в Мидию, «ибо (говорит он) я верю слову Божию о Ниневии, которое изрек Наум, что все это будет и произойдет с Ассирией». и Ниневия. Этот текст, вероятно, правильный, но в Септуагинте вместо Наума есть Иона. Это может быть ложной поправкой, но она доказывает, что иудеи определенно не считали книгу Ионы притчей. В третьей книге Маккавеев священник Елеазар в молитве говорит об избавлении Ионы так: «И когда Иона безжалостно томился во чреве морского чудовища, Ты возвратил его, Отче, невредимым во всем его семья.' Этому упоминанию предшествуют сходные воспоминания о фараоне, утонувшем вместе со своим гордым воинством, о Сеннахириме, побежденном на виду у святого города, об избавлении трех друзей из огненной печи и о Данииле от львов. ден. Это также является убедительным доказательством того, что иудеи считают книгу Ионы записью реальных исторических событий. А Иосиф Флавий, неоднократно подчеркивающий исторический характер своего труда, включает содержание книги в свои «Древности». Хотя у нас могут быть веские основания сомневаться в действительной ценности его исторической достоверности, нет никаких сомнений в том, что он выражает мнение своего народа », что Иона был историческим нарративом. Итак, это общие комментарии к неисторическим взглядам. Я думаю,

что это три веские причины для отказа от неисторической точки зрения.

Анализ Ваннуа неисторических подходов Теперь мы переходим к более конкретным комментариям. Во-первых, мне кажется, что те, кто придерживается неисторических взглядов, обычно делают это по двум причинам. Первый, а., заключается в том, что «описываемые события рассматриваются либо как маловероятные, либо как невозможные». Другими словами, историчность книги отрицается на основании содержащихся в ней чудесных элементов. Некоторые считают, что чудес не бывает, поэтому сообщения о них не могут быть историческими. Другие готовы принять чудесное в целом, но считают, что умножение чудесного элемента в Ионе настолько велико, что лучше не считать его историческим. Это в основном то, что Аллен говорит в своем комментарии NICOT. Аллен говорит: « Эта неожиданность является ключевым фактором на протяжении всей книги. Путешествие пророка в Ниневию, чтобы донести свою весть, — необычайное явление. Пророческие оракулы против народов — обычное дело, но обычно они произносились на родной земле пророка на благо его соотечественников. Политическая миссия Илии и Елисея в Дамаск является ближайшей параллелью, но путешествие Ионы носит иной характер. Так что удивительно, что пророки идут к другому народу. « Еще одним сюрпризом, шокирующим, является отказ Ионы взять на себя его пророческое бремя. Моисей, Илия и Иеремия действительно уклонялись от своих поручений, но категорический отказ Ионы выходит далеко за рамки их колебаний. На самом деле эта маленькая книга представляет собой серию сюрпризов; он переполнен скоплением явлений, от которых волосы встают дыбом и сногшибательные, одно за другим. Сильный морской шторм, рыба, похожая на подводную лодку, в которой выживает Иона, когда сочиняет песню, массовое обращение Ниневию, волшебное растение — все это не обычные черты ветхозаветных пророческих повествований. В то время как одно или два захватывающих события не вызвали бы сомнений, бомбардировка читателя удивлением за удивлением в провокационной манере предполагает, что

намерение автора отличается от простого описания исторических фактов. Так что это не чудо само по себе, а «это накопление сногшибательных явлений», которое заставляет вас задуматься, действительно ли это предназначено для исторического прочтения. « Смелым был бы тот, кто осмелился бы сказать, что этот ряд событий невозможен, ибо кто может ограничить всемогущество Бога и категорически сказать, что ничего не может быть? Не невозможно, но невероятно, как они поражают обычного читателя. Что, если автор намеревался привлечь наше внимание и сфокусировать его на своем сообщении с помощью череды невероятностей? Вот как Аллен подходит к этому вопросу.

Подход Джона Стека: аналогия истории Посмотрите на стр. 42 и 43 ответ Аллена на этот тип подхода, это утверждение из статьи Джона Стека. В течение многих лет он был профессором Ветхого Завета, который сейчас на пенсии, но написал книгу под названием « *Послание книги Ионы* », которая, я думаю, очень полезна для этого вопроса об историчности книги, а также послания книги Ионы. Но обратите внимание, что говорит Стек, он говорит: « Писатель предполагает историчность рассказываемых событий. Это предположение, которое большинство читателей... решительно отвергает. Вырывая это повествование из его собственного уникального канонического и исторического контекста и сознательно или бессознательно прочитывая его в контексте всеобщей истории, где чудеса, подобные описанным здесь, не случаются, кроме как в мифах, легендах и сказках, современный читатель и ученый чувствует себя обязанным аналогии с историей найти какое-то объяснение повествованию, кроме того, что описываемые события действительно произошли ». Обратите внимание, что ссылка на «аналогию истории» — это тот принцип, который часто используется в исторических целях: если вы не можете найти аналогичные явления в своем собственном опыте, тогда возникает проблема. Принцип того, что говорит Стек, заключается в том, что читатели, которые делают это, склонны вырывать это из своего собственного контекста, в контексте искупительной истории, в которой действует Бог, и

помещать это в другой контекст всеобщей истории, а затем заключать, что это не так. не бывает. Он говорит: « Используя принцип аналогии истории, обычно обращаются, как и Эйсфельдт, к «мифологическому, сказочному мотиву, который встречается во всем мире, а именно к мотиву проглатывания и рвоты человека большая рыба, известная, например, по одной из версий саги о Персее .

« Метод, показанный здесь, коварный. Из этого следует, что если последовательность является добродетелью, то же самое следует делать с каждым библейским повествованием о чудесном событии. Фатальный результат состоит в том, что все библейские чудеса объясняются принципом аналогии истории.

«Настоящий автор признает обоснованность принципа исторической аналогии, но настаивает на том, что единственными подходящими историческими аналогами чудесных событий, описанных в книге Ионы, являются такие же чудесные события, относящиеся к той истории спасения, о которой свидетельствуют библейские писатели. а именно, история могущественных деяний Бога. Это единственный подходящий контекст для чтения Книги Ионы. В этом контексте исторический нарратив серьезно относится к историчности, даже когда рассказывает о самых необычных событиях — именно потому, что есть необычные события, о которых нужно рассказывать. И в библейской литературе Книга Ионы находит ближайшую аналогию с литературой в пророческом историческом повествовании, как признает большинство ученых». Другими словами, вы найдете ближайшую аналогию в исторической литературе Ветхого Завета, рассказе об Исходе и рассказах книги Царств.

Покаяние Ниневии подвергается сомнению Следующий абзац представляет собой сноску, 35, где Стек говорит: « Сообщение о покаянии ниневитян часто приводилось как доказательство легендарного характера этой пророческой книги. Г. Х. Роули прямо говорит об этом: «То, что Ниневия была обращена мгновенно, — это тезис, который не убедит ни одного исследователя ее истории, если только обращение не было столь же эфемерным, сколь и быстрым — в этом случае оно

было бесполезным и едва ли способным обмануть верующих». Бог . Если автор настоящей книги правильно интерпретирует цель книги Ионы, то «эфемерного» покаяния со стороны ниневитян было достаточно для Божьей цели. Ибо даже такое покаяние, которое начало проявляться уже тогда, когда едва началась проповедь Ионы в Ниневии — «И начал Иона входить в город на пути дня пути» (3:4), — резко контрастирует с бессердечным отвержением Израиля, длительным и чудесным. -наполненные служения Илии и Елисея. Своим ответом на пророческое предупреждение, каким бы эфемерным оно ни было, ниневитяне посрамили жестокосердый Израиль », — я думаю, это то же самое, что говорит Иисус. Ниневитяне раскаялись, но здесь есть более великий, чем Иона , а вы не раскаиваетесь.

Израильтяне не раскаялись в служении Илии и Елисея, и ниневитяне ответили ответом, который должен был быть у Израиля. « Более того, о том, что Бог милостиво отвечает даже на эфемерное покаяние, свидетельствует то, что Он пощадил Ахава, который аналогичным образом проявил то, что могло быть только эфемерным покаянием в ответ на угрозу Илии о надвигающемся суде» . Вы помните, когда Ахав раскаялся или отложил суд, который должен был прийти на его сына.

Проблема множественных чудес Если вы собираетесь следовать примеру Аллена и других, утверждающих, что именно умножение чудесных элементов этого рассказа приводит вас к выводу, что автор не намеревается описывать историю, вы должны осознать: такие вещи имеют тенденцию происходить и в других местах. Что же тогда делать с 4-й и 7-й главами 4-й книги Царств? В 2 Царств 4-7 у вас есть 4 главы. В Ионе у вас есть 4 главы. Во 2 Царств 4-7, в 4:1-7 масло умножается в кувшинах жены члена группы пророков, чтобы заплатить долг. В 4:8-37 Елисей обещает суннамитской женщине сына, а позже воскрешает его из мертвых. В 4:8-34 Елисей очищает и умножает пищу для сыновей пророков. В главе 5 Елисей исцеляет Неемана. В главе 6 плавает острие топора. В главе 6:8 некоторые

израильтяне были поражены слепотой. В 6:24–7:20 он пророчествовал об избавлении Самарии во время осады. Поэтому я думаю, что вы можете сказать, что когда вы переходите к повествованиям о 2 Царств, у вас есть 4 главы, в которых есть одинаково «сногшибательные» чудесные события, если это заставит вас сказать: «Книга Ионы не является исторической. » Мне кажется, последовательность должна заставить вас сказать, что 4-я Царств 4-7 — это тоже пророческая легенда. Как только вы это сделаете, куда вы пойдете дальше? Потому что мне кажется, что та литература, которую вы найдете у Ионы, точно такая же, как и во 4-й Царств 4-7. Я не понимаю, как можно считать 2 Царств 4-7 историческими, а потом говорить, что я не могу принять Иону, или наоборот. Так что мне кажется, вопрос не в том, что кто-то считает возможным или вероятным. Скорее вопрос в том, намеревается ли автор здесь описать реальность такой, какой он ее знает. Каково намерение автора относительно того, произошло это или нет? Включение чудесных событий, даже если эти события записаны в быстрой последовательности, не является действительным критерием против его историчности.

Теперь мы вернемся к исходу, как сказал К. С. Льюис: «Теперь, конечно, мы должны согласен с Юмом в том, что если существует абсолютно «единообразный опыт» против чудес, если, другими словами, их никогда не было, то почему тогда их никогда не было? К сожалению, мы знаем, что опыт против них единообразен, только если мы знаем, что все сообщения о них ложны. И мы знаем, что все сообщения ложны, только если мы уже знаем, что чудес никогда не происходило. По сути, мы спорим по кругу». Я думаю, в конечном счете, мы возвращаемся к вопросу о мировоззрении и о том, готовы ли вы допустить возможность божественного вмешательства. Так что это немного более подробный взгляд на это.

Рыбная история и древние морские чудовища

Я сказал, что неисторические взгляды обычно существуют по двум причинам. Сначала будет чудесное. Вторая причина заключается в том, что история о рыбе считается производной от мифов и легенд других народов. Затем, когда вы изучите доказательства происхождения, я думаю, вы обнаружите, что между историей Ионы и другими историями не так много соответствия. Большинство параллелей можно найти в представлении о спасении кого-то из чрева морского чудовища. В греческой литературе Гесиона, дочь троянского царя, была отдана морскому чудовищу, чтобы умиловать богов, но была спасена Гераклом. Но награда не была дана Гераклу. Также в греческой литературе Персей спас девушку от морского чудовища и женился на ней. Геродот рассказывает об Арионе, которого вытолкнуло морское чудовище и спас дельфин.

Перейдите на страницу 41 вашей цитаты, чтобы прочитать комментарии Алдерса на странице 41. Он говорит: « Третий аргумент, который следует отбросить, основан на параллелях, особенно в истории с рыбой. Многие ученые занимались сбором параллелей из небиблейских источников. Снова и снова утверждалось, что автор использовал древние мифы и народные сказки, чтобы составить свой рассказ. Однако невозможно доказать, что он был хотя бы знаком с такими сказками ». Нет никаких оснований предполагать, что автор заимствовал из таких источников. « Точки соответствия, которые можно показать, настолько немногочисленны и незначительны, что невозможно доказать по ним, что автор Ионы использовал или даже знал языческие легенды. И если знакомство с таким материалом не может быть ясно доказано, то как эти параллели могут способствовать решению проблемы, намеревался ли автор дать историческую справку или сочинить дидактическую беллетристику?»

Обратите внимание внизу страницы 5 на раздаточном материале, даже Авраам Куэнен сказал, что история о чуде с рыбой полностью согласуется с религиозной точкой зрения автора и что поэтому мы не имеем права приписывать какое-то инопланетное происхождение, особенно происхождение из мифов или мифов. легенды, в которых может быть показано лишь несколько точек соприкосновения.

Проблемы с аллегорическим подходом

Теперь несколько конкретных комментариев. Одним из них было обсуждение причин неисторических воззрений: чудесного. Во-вторых, более конкретные комментарии к аллегорическому подходу. Я думаю, что трудность аллегорического подхода заключается в том, что он сталкивается с трудностями, когда дело доходит до деталей. Например, собственный призыв Ионы к экипажу бросить его в море вряд ли применим к призыву Израиля, идущего в плен. По сюжету рыба — это божественное средство спасения Ионы от утопления в смерти, что также вряд ли применимо к плену. Это не отрицает, что в некоторых отношениях Иона может считаться типичным или представителем Израиля. Я думаю, что это вполне возможно. На самом деле, я думаю, что лучше всего понимать это именно так. Но это полностью отличается от утверждения, что повествование было задумано как аллегория Израиля. Репрезентативное или типичное значение Ионы предполагает определенные аналогии между Ионой и Израилем. В аллегорической интерпретации можно было бы ожидать подробного соответствия.

Это становится яснее, если мы сравним книгу Ионы с другими примерами ветхозаветных аллегорий. В Ветхом Завете есть аллегии. Я дам вам два из них. В Иезекииля 17:2-10 Иезекииль говорит: «Сын человеческий! скажи аллегию и расскажи дому Израилеву притчу. Скажи им: «Вот что говорит Владыка Господь: большой орел с мощными крыльями, длинными перьями и пестрым оперением прилетел на Ливан. Схватив верхушку кедра, он отломил его самый верхний побег и унес в страну торговцев, где посадил в городе торговцев. Он взял часть семян твоей земли и посадил их в плодородную почву. Он посадил ее, как иву при обильной воде, и она проросла и стала низкой, раскидистой лозой. Его ветви повернулись к нему, но его корни остались под ним. И стала она виноградной лозой, и пустила ветви, и пустила лиственные ветви. Но был еще один большой орел с мощными крыльями и пышным оперением. Теперь виноградная лоза пустила к нему свои корни с участка, на котором она была посажена, и простерла к

нему свои ветви для воды. Он был посажен в хорошую почву при избытке воды, чтобы он дал ветви, принес плоды и стал прекрасной лозой». Скажи им: «Вот что говорит Владыка ГОСПОДЬ: будет ли она процветать? Не будет ли оно искоренено и лишено плода своего, так что оно засохнет? Все его новые побеги засохнут. Не потребуется ни сильной руки, ни множества людей, чтобы вырвать его с корнем. Даже если его пересадить, будет ли он процветать? Не засохнет ли она совсем, когда подует на нее восточный ветер, не засохнет ли она на том участке, где росла?»

Итак, орел с мощными крыльями в стихе 3 — это Навуходоносор, и он пришел из Ливана в маленькую страну Иудею. Ухватившись за верхушку кедра, он отломил его самый верхний побег и унес его». Это Иехония, который был взят «в землю торговцев, где он насадил его в городе торговцев», это Вавилон. «Он взял часть семян твоей земли и посадил их в плодородную почву», — это Седекия. «Он насадил ее, как иву... и она стала низкораскидистой лозой. Но был и другой орел, — это был египетский фараон Хофра. Далее: «И ты, сын человеческий, не бойся ни их, ни их слов. Не бойся, хотя кругом тебя шипы и шипы, а ты живешь среди скорпионов. Не бойтесь того, что они говорят, и не страшитесь их, хотя они и мятежный дом. Ты должен говорить им Мои слова, слушают они или не слушают, ибо они мятежники».

Это очень близко соответствует истории того времени, и когда вы переходите к 12 стиху, вы получаете интерпретацию в самом тексте. Стих 15: «Но царь восстал против него, послав своих послов в Египет». Так что интерпретация есть. Он вводится утверждением, что это притча, она рассказана, затем идет интерпретация.

В Иезекииля 19 есть еще одна аллегория. Иезекииль 19:1: «Поднимите плач о князьях Израиля и скажите: „Какой львицей была твоя мать среди львов ! Она легла среди молодых львов и вырастила своих детенышей. Она вырастила одного из своих детенышей, и он стал сильным львом. «Лев кажется Израилем. Один из ее детенышей — Иоахаз. «Он стал сильным львом. Он научился рвать добычу и пожирал людей. Народы слышали о нем, и он попал в их яму. Они привели его

крюками в землю Египетскую. Его забрала молитва. Когда она увидела, что ее надежда не оправдалась, ее ожидания исчезли, она взяла другого своего детеныша и сделала его сильным львом. Он бродил среди львов». Кажется, это Иехония. Итак, мы можем проследить это снова до книги 2 Царств, а затем прочитать аллегорическое описание истории того времени.

Если вы сравните примеры, подобные этому, с книгой Ионы, то вы найдете там намного короче. В них есть безошибочный признак их аллегорического характера. Вы не собираетесь читать Иезекииля 17:19 и делать вывод, что это исторично в смысле формулировки того, что было сказано об орлах и кедрах. Так что есть указание на аллегорический характер. Таких указаний нет в книге Ионы, и, кажется, мы вправе заключить, что ее не следует понимать в аллегорическом смысле.

Проблемы с притчевым подходом

Это подводит нас к «притче», и вы можете сравнить Иону с примерами притч Ветхого Завета. Я снова думаю, что вы обнаружите, что притчи сильно отличаются от того, что есть у Ионы. Я перечислил три притчи. Вы можете посмотреть Книгу Судей 9, притчу о Нафане во 2 Царств 12:1-4 и притчу о мудрой женщине из Фекои во 2 Царств 14:6-7. Если вы посмотрите на них, я не буду тратить на это время, но когда вы смотрите на них и читаете их, я думаю, что выделяются две вещи. а., они очень короткие, простые и заостренные. Смысл ясен. В каждом случае делается один основной вывод. Книга Судей 9 указывает на глупость ставить царем Авимелеха. 2 Царств 12:1-4, что Давид виновен в Вирсавии. 2 Царств 14:12-14, Давид должен позволить Авессалому вернуться в Иерусалим. И б., там есть прямое указание в контексте, делающее это вполне понятным. Дэвиду сказали, что это была история. Если вы сравните это с книгой Ионы, книга Ионы не характеризуется ни наличием особого пункта, ни каким-либо указанием на применение. И кроме того, нет объяснения, почему основной личностью в рассказе является реальный человек. Мне кажется, что эти вещи вместе взятые опровергают

параболическую интерпретацию.

Посмотрите на стр. 43 ваших цитат, где DJ Wiseman сделал заявление в статье, опубликованной в *Tyndale Bulletin*. Он говорит: «Если это притча, то она уникальна своей длиной и отсутствием объяснения по сравнению с другими в Ветхом Завете, а также включением «чудесных элементов», отсутствующих во всех других древних ближневосточных параллелях. Это особенно примечательно, если «убедительность притчи зависит от ее правдоподобия изображения человеческой ситуации». Другими словами, вы не ожидаете найти чудесные элементы в притче. Это не свойственно жанру притчи.

Страница 43 пункт 3 дает ответ Аллена. Он говорит: «Конечно, история изложена в повествовательной форме, но «все притчи напоминают запись исторических событий... На основании формы книги Ионы невозможно утверждать, что она должна была предназначаться как запись исторических событий». события ». Другими словами, притчевые формы настолько близки к историческим формам, что вы не можете их различить.

«Еще один фактор, который необходимо принять во внимание, — это явное намерение отождествить героя или антигероя с пророком из 4 Царств 14:25», поэтому он обращается к этому вопросу об Ионе, упомянутом вне Книги Ионы также во 4 Царств. «Здесь, по крайней мере, есть историческая основа, которая говорит о том, что события, описанные в нашей книге, являются историческими». И затем он говорит: «Вполне может быть, что за этой историей стоит историческое ядро, но это не имеет отношения к ее пониманию в ее нынешнем виде. За притчей о добром самаритянине (Луки 10:25-37) лежит 2 Паралипоменон 28:15... За притчей о Диве и Лазаре вполне может стоять раввинистический рассказ о том, как управляющий Авраама Елиезер, греческой формой которого является Лазарь, был послан в Содом, чтобы проверить гостеприимство его жителей. Но никто не сможет отличить эти притчи от простого изложения событий. В каждом случае старая тема использовалась как сырье для создания чего-то нового и современного». Теперь он делает ряд ассоциаций, которые стоят за некоторыми

притчами. Займитесь этим и обсудите, и я думаю, что вы можете подвергнуть сомнению некоторые из этих ассоциаций, но даже помимо этого ни один из приведенных им примеров не обращается к известному историческому лицу по имени в притче. В книге Ионы есть, поэтому мне кажется, что аналогия там, хотя и интересная, на самом деле не имеет того веса, который он пытается придать ей.

Я вижу, что мое время вышло, мы еще не добрались до «контента». Итак, давайте остановимся на этом. В следующий раз нам придется немного обсудить содержание Ионы и перейти к Амосу.

Черновая редакция Теда Хильдебрандта
Окончательное редактирование Кэти Эллс
Повторно рассказан Тедом Хильдебрандтом